

Р. Г. Пихоя

Историческое значение и уроки Февральской революции 1917 г. в России

Февральская революция по своему историческому значению — это важнейшее событие в политической истории России XX в. Февральская революция важна, прежде всего, тем, что очень серьезно изменила геополитическую карту Европы. Буквально вслед за ней стали разваливаться империи: Австро-Венгерская империя; в каком-то смысле отголоском Февральской революции стало крушение Британского колониального режима. Для нашей страны главный вопрос заключается в том, почему рухнула Российская империя, монархический режим которой только что блистательно отметил своё трехсотлетие? Как эта трехсотлетняя монархия буквально испарилась практически за 5 дней: 23 февраля буквально на пустом месте, совершенно по незначительному поводу начались народные волнения в Петрограде, а 27 февраля фактически уже всё закончилось. 28 февраля, 1 и 2 марта новые власти сделали все необходимые документы о свержении самодержавия в России и формировании новых органов власти.

Попытаемся ответить на вопросы: что же случилось с самодержавием? и почему же рухнуло самодержавие? Прежде всего, я не совсем согласен со статьей А. И. Солженицына, статьей очень интересной, очень яркой, статьей писателя, историка, но, прежде

всего, художника, где он всю ответственность возлагает на Николая Второго. Я ни в коем случае не собираюсь идеализировать этого Российского самодержца, но хочу процитировать письмо Льва Толстого Николаю Второму, датированное 16 января 1902 г. «Самодержавие есть форма правления отжившая, могущая соответствовать требованиям народов где-нибудь в Центральной Африке, но не требованиям русского народа. Вас, вероятно, вводит в заблуждение о любви народа к самодержавию и его представителю — Царю — то, что при встречах с Вами в Москве и в других городах толпы народа с криками «ура!» бегут за Вами. Не верьте тому, что это выражение преданности к Вам, это толпа любопытных, которая побегит также за любым непривычным зрелищем».

Несколько позже, уже в разгар революции, летом 1917 г., сидя у себя в деревне, будущий академик Академии наук СССР и тогдашний директор Румянцевского музея, библиотеки, будущей Ленинки, великолепный историк Ю. В. Готье размышлял над ответом на вопрос: как, почему мы дошли до революции. Его размышления пришлись на время, когда Февраль уже прошел, а Октябрь 1917 г. еще не наступил. Он указал на главные, с его точки зрения, причины «гибели России» (интересная формулировка — Февральскую революцию он оценивал как «гибель России». — Р. П.). Первая причина заключалась в особенностях внутренней политики Голштинской династии, к которым относились эгоизм, деспотизм, жестокость, недалекость. Вторая причина была связана с неудовлетворительным характером реформ Александра Второго, а именно: вызванное к жизни этими реформами крестьянское сословие не получило достаточно прав. Правительство не сумело наладить отношения с новыми внесословными общественными и политическими деятелями. Третья причина была в непрактичности, тупости, ограниченности идеологии, практических стремлений революционеров с 1860 до 1917 г. Кроме того, историк указывал на извечные беды России: недостаток честности, казнокрадство и т. д.

Ю. В. Готье был умнейшим историком, великолепным специалистом своего дела. В то же время он являлся человеком, в общем, достаточно близким к российскому политическому процессу. Будучи профессором Московского университета, Ю. В. Готье крутился в кадетских кругах, правда, больших должностей в партии он никогда не занимал, но принимал непосредственное участие во многих происходивших в то время событиях.

По нашему мнению, этот историк наметил три наиболее болезненных точки российского развития. Первая — это несоответствие политической формы правления состоянию развития экономической

жизни страны. Россия выросла из монархического образа правления и самодержавного образа правления, а объект управления слишком усложнился, чтоб им можно было управлять, как раньше. Объект управления не соответствовал механизму управления.

Вторая — развитие России вызвало к жизни совершенно новые социальные слои: буржуазию, интеллигенцию, людей свободных профессий. Они не встраивались в «табель о рангах», оказались вне ее. Замечательное русское явление — разночинство — превратилось в интеллигенцию, у которой всегда главной добродетелью является оппозиция к правительству. Часть представителей русской буржуазии выпрашивали себе ордена, почетные звания, чтобы встроиться в существовавшую систему, но это была меньшая часть. Большая часть, разезжая по тогдашним «Куршавелям», относилась к власти с пренебрежением и делала все для того, чтобы подстроить эту власть под себя. Интеллигенция того времени, считая своей добродетелью быть в оппозиции к власти, стала участвовать в политических движениях.

Третья — является своеобразным русским феноменом. Отсутствие политических партий, отсутствие парламентских органов привело к тому, что революционализм, заговорщичество стали родовым признаком не только так называемых «левых» партий, но и «правых» тоже. Хочется напомнить о «священной дружине» времен Александра Второго и Александра Третьего, когда они пытались использовать методы террора для борьбы с революционерами, но вскоре правый фланг нашел более эффективное дело.

В 1912 г. в России появляется объединение масонских лож, и российское масонство никакого отношения к классическому масонству не имело. Это была в классическом варианте заговорщическая организация, действовавшая в специфической среде. Любопытно проанализировать решения, которые принимались этими масонскими организациями, а затем сравнить их с решениями, которые принимались в Государственной Думе. Мы увидим, что они следовали друг за другом в недельный срок. Масонские организации являлись инструментом для буржуазных партий и для буржуазных организаций. Я подчеркиваю: и для буржуазных партий, и для буржуазных организаций масонские ложи служили инструментом координации деятельности.

Важнейшими этапами этой координации стали: создание в мае 1915 г. Центрального военно-промышленного комитета во главе с А. И. Гучковым, затем союза городов и союза земств, объединенных в июле 1915 г. в единый Союз земств и городов «Земгор». В августе 1915 г. появились четыре Особых совещания — по обороне, про-

довольствию, топливу и транспорту. Эти Особые совещания стали совершенно замечательным инструментом, рожденным, с одной стороны, потребностью управления, потому что казна не могла управлять промышленностью, значительная часть которой не являлась казенной. С другой стороны, они взяли на себя функции рассмотрения важнейших общеэкономических вопросов, затрагивавших различные стороны хозяйственной жизни государства. В их состав входили представители администрации, законодательных органов, армии, деловых и общественных кругов. По своему положению Особые совещания представляли собой «высшие государственные установления», подчиненные непосредственно «верховной власти», то есть не ответственные перед правительством учреждения.

Эти новые органы, созданные в годы Первой мировой войны из представителей общественности, начали оказывать серьезное влияние на армию, которая представляла собой самую значительную силу в России. Сложнейшей проблемой воюющей армии было обеспечение войск санитарными поездами. Общественные организации, действовавшие вместе с руководителями крупнейших департаментов министерства обороны, вместе с думскими фракциями, фактически покупали всех командующих фронтами, покупали их не денежно, они фактически покупали их так, как можно купить честного человека.

В русской армии было немало честных генералов. У А. И. Солженицына есть оскорбительная характеристика одного из этих генералов. Он пишет про Николая Второго: «и надо же иметь особый противодар выбора людей, чтобы генералом для решающих действий в решающие дни послать Иудовича Иванова, за десятки императорских обедов не разглядев его негодности. Противодар — притягивать к себе ничтожества и держаться за них». Великий русский писатель ставит знак равенства между генералом Ивановым и царскими министрами Сазоновым, Сухомлиновым, «которые и вогнали Россию в войну». Между тем Николай Иудович Иванов, выходец из крестьян, получивший генеральские погоны, руководил Русской армией в Голиции, добился там таких успехов, которых не знала вся история Первой мировой войны. Он не заслуживает подобной оскорбительной характеристики.

Дело было в другом. Командующие фронтами получали от «общественности» великолепно обеспеченные санитарные поезда, продовольствие, боеприпасы и, таким образом, оказывались в зависимости не столько от своего начальника, тем более что министры обороны в правительстве менялись в зависимости от настроения Александры Федоровны и иже с ней, а от «общественности».

Действительно, наиболее реальной силой на фронте были А. И. Гучков и другие представители «общественности». 8 сентября 1915 г. появился так называемый «Комитет народного спасения». Он принял два важных документа. В Диспозиции № 1 говорилось, что Россия ведет две войны: первая война — против искусного, упорного врага вовне страны, вторая война — против не менее искусного и упорного врага внутри страны. Поэтому следует вести войну на два фронта: против немцев и против собственной власти. Нужно назначить штаб верховного главнокомандования из 10 лиц, предоставить общественности право комплектования этого органа. Кто должен входить в него? Князь Львов, Александр Иванович Гучков — председатель Центрального военно-промышленного комитета и Александр Федорович Керенский. В Диспозиции № 2 предлагался уже конкретный план действий: собраться в Москве, подготовить собрание земского и городского съездов, обратиться к А. И. Гучкову с просьбой принять на себя командование армией спасения России.

Таким образом, шла тихая, незаметная война на два фронта. Выражением этой войны на два фронта стала позиция думского большинства, когда в августе 1915 г. в Думе сформировался так называемый Прогрессивный блок, который объединял представителей шести партий Государственной Думы — от умеренных (прогрессивных) националистов до кадетов. В него вошли 236 депутатов из 442 членов Думы. Значительная часть членов блока из руководства была связана друг с другом масонскими узами.

Образованный блок явился важным инструментом радикальной оппозиции, позволявшим использовать парламент для принятия необходимых законов и оказания давления на существующий режим. Стержнем программы блока стала формула «создания объединенного правительства из лиц, пользующихся доверием страны и согласившихся с законодательными учреждениями относительно выполнения в ближайший срок определенной программы».

Прогрессивный блок сразу начал вести систематическую кампанию по дискредитации власти. В либеральной печати распространялись сведения о «распутинщине», предательстве в правительстве и среди членов царской семьи и т. д.

Очень важное событие произошло 1 ноября 1916 г. на очередной сессии Государственной Думы. На ней оппозиция перешла в настоящее наступление на правительство Штюрмера. Уцепившись за заявление одного из министров: «Я дурак, но не изменник», П. Н. Милюков доказывал, что в лучшем случае в нашей стране управляют дураки, а в худшем — изменники. Политик по этому пово-

ду произнес знаменитые слова: «Что это: глупость или измена? Выбирайте любое. Последствия те же». Таким образом, происходила колоссальная дискредитация власти. Кроме того, на сессии Думы прозвучало заявление октябриста С. Шидловского от имени Прогрессивного блока о том, что блок будет добиваться создания правительства народного доверия «всеми доступными ему способами».

В этих условиях оппозиция разрабатывала план, исполнителем которого должен быть А. И. Гучков, по всей вероятности, к этому плану должен был иметь отношение генерал Крымов, позже застрелившийся, один из командиров похода на Петроград. Согласно этому плану, предполагалось остановить царский поезд где-то в районе Пскова, арестовать царя, организовать небольшое выступление воинских частей в Петрограде по образу и подобию Декабристского восстания и организовать смещение и замену Николая Второго. В феврале-марте 1917 г. все произошло в соответствии с указанным планом.

Теперь перейдем к характеристике уроков Февральской революции 1917 г. Первый урок заключается в проблеме политической ответственности. Затеявая революционные потрясения, надо примерно просчитывать, во что они выльются.

Второй урок связан с тем, что Февральская революция — это вообще урок для России на все времена, урок, невыученный ею до сих пор. Он связан с неуважением к российскому законодательству. Отречение Николая Второго противоречило, по существу, всем правовым актам России. Во-первых, оно противоречило «Основным законам» Российской империи, а во-вторых — указу о престолонаследии Павла I. Нарушив эти все законы, сделав неконституционный шаг, власть показала неуважение к собственным законам.

Интересно, что закон нарушил и сам Николай Второй и нарушили думские деятели, которые приехали к нему. Имела место попытка обыграть друг друга, потому что Николай, когда подписывал этот указ, понимал, что он подписывает акт об отречении и не имеет права отказываться от престола за своего сына. Николай все делал для того, чтобы впоследствии можно было отказаться от подписанного документа, который у него буквально вырвали под дулом пистолета. Думские деятели, нарушая основные законы России, также игнорировали право, использовали его как объект манипулирования. Дальше это вылилось в определенного рода традицию, когда повсеместно стали игнорироваться законодательство и конституция. В связи с этим уроком необходимо придерживаться конституции 1993 г., потому что попытка подправить эту конституцию может привести к аналогичным 1917 г. результатам.

Третий урок, который необходимо учитывать, сводится к тому, что любые политические преобразования в стране могут происходить сколько-нибудь решительно и полезно для страны только тогда, когда есть для этого определенный ресурс — социальный, экономический, какой угодно. Россия в 1917 г. с ее крестьянским населением, нищим, голодным и озлобленным, была плохой базой для политических экспериментов.

Следующий урок заключается в том, что Февральская революция доказала нежизнеспособность просветительских идей как идей для политического развития. Что лежало в основе действий представителей общественности в 1917 г.? Вспомним В. В. Шульгина, который, выступая в Думе, говорил: «Нам требуется социальный Эдисон, мы должны найти того сильного человека, который поменяет нам страну». В конечном счете этот сильный человек нашелся. И то, что идеология этого сильного человека тоже потом развалилась, является показателем нежизнеспособности этих просветительских идей.

Последний урок, который следует из Февральской революции 1917 г., можно сформулировать так: плохо, когда вся власть создана под одного человека, какой бы рейтинг у этого человека ни был, и нет механизма рассредоточения ответственности, потому что механизмы рассредоточения ответственности — это всегда парламентские процедуры.

А. Д. Кириллов

Современные тенденции в освещении уроков и исторического значения Февральской революции 1917 г.

История изучения Февральской революции 1917 г. в России имеет длительную историографическую традицию. Мы не согласны с расхожим мнением о том, что Февральская революция оказалась «почти на целый век «стертая» в сознании народа»¹, что исторический отрезок с февраля по октябрь 1917 г. «напрочь — сознательно или коллективно бессознательно — забыт»². Интерес к этому событию всегда был, реализовывался в крупных монографи-

¹ Почему случаются революции // Российская газета. 2007, 27 февр. — С. 1.

² Колесников А. 90-летие Февральской революции надо как-то отметить. А как, никто не знает // Грани. Ру. 2007, 26 февр.